

Гиперпространство

Автор:

Даб Стэп

Гиперпространство

Даб Стэп

Загадочная история четырёх человек, оказавшихся вне времени и пространства. Сплетение их судеб в один клубок имеют значение для всей вселенной. Сложные вопросы мироздания поднимаются в сочетании с банальными вопросами бытия. Нелинейный сюжет, неоднозначный финал.

Даб Стэп

Гиперпространство

предисловие

Если ты не видишь ничего – это не означает вовсе, что ничего нет. Возможно, глаз не способен этого увидеть. Если тебе кажется, что вокруг тишина, вероятно, попросту нет возможности уловить некоторые звуковые частоты.

Пустота – отсутствие любой материи, формы и цвета, сложный для человеческого мозга образ. Тишина – полное отсутствие звука, ещё более сложный для человеческого бытия факт. Отсутствие запаха, тактильных и вкусовых ощущений – представить гораздо проще, но как раз этого и не требуется.

Человеческий мозг, как анализатор внешних процессов имеет весьма ограниченный ресурс, в связи с возможностями инструментария (глаза, уши, нос, ротовая полость и кожный покров) доступного телу.

Кибернетический мозг может обрабатывать гораздо больший перечень инструментов, предназначенных для изучения внешней среды. В его власти наблюдать такие процессы, которые не способен зафиксировать даже самый тренированный мозг человека. Казалось бы – вот неоспоримое доказательство превосходства.

Но у человеческого сознания есть безусловное преимущество – интуиция.

Благодаря интуиции и смекалке, помноженным на пытливость и наблюдательность, люди научились создавать сурдокамеры и безэховые камеры способные не пропускать звуковых колебаний. Оказалось и пустоту, как антипод материи создать возможно, пусть и в узко ограниченном пространстве от вакуумных камер до коллайдеров.

Центральный аналитический процессор электронного мозга галактического визитора класса L-xп[1 - Классификация визиторов приведена к «общей классификации» космических аппаратов солнечной системы, для правильного понимания габаритов, назначения, функциональности. Сама «общая классификация» принята в 227 г. от начала космической эпохи и пережила две редакции (вторая редакция – включение визиторов).] «Эксперимент» констатировал абсолютную тишину в абсолютной пустоте. Ни один прибор внешних датчиков, предназначенных для изучения окружающей среды, ничего не фиксировал – ни полёта, ни падения, ни звука, ни образа. Ни один световой фотон, ни звуковой фонон не достигли сверхчувствительной матрицы окуляров и мембраны акустикатора. Акустооптический модулятор, обрабатывающий совокупность оптических и звуковых волн, показывал черную, без единой точки картинку. Безмолвие в антиматерии.

Внутренний мир «Эксперимента», напротив, имел и цвет, и звук и, даже, несколько человек – экипаж визитора, четверо взрослых мужчин. Их нахождение на борту визитора не было случайностью. У экипажа была цель и маршрут. Они вылетели из точки «А», чтобы попасть в точку «Б», но так и не достигли пункта назначения. Виной тому стало незавершённое копирование. «Эксперимент»

вместе с экипажем находился в процессе скачка.

С незапамятных времён человек мечтал, подобно птице, взмывать в небо. Пускай не скоро, но мечты сбываются.

Покорив небеса, фокус мечтаний сместился за пределы атмосферы. Люди начали осваивать космическое пространство. Сначала двинулись неуверенными маленькими шажочками подобно детишкам, которые впервые встают на ноги. Постепенно ноги окрепли, а шаги стали уверенными. Человечество вступило в следующую эру. Привычное земное летоисчисление сменилось новым – космическим.

Много ракетного топлива утекло с тех пор, как человек встал в полный рост и побежал от планеты к планете, осваивая свой звёздный архипелаг, именованный ещё в земную эру солнечной системой. Одна за другой вырастали колонии на Луне, Марсе, пригодных для колонизации спутниках Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна. Плутон решили не колонизировать из-за большого наклона к плоскости эклиптики[2 - Плоскость обращения Земли вокруг Солнца. Планеты солнечной системы движутся вблизи плоскости эклиптики и в том же направлении, что и Земля.].

Восторг первопроходца постепенно улетучился, когда был достигнут потолок возможностей по освоению космоса. Человечество упёрлось в неразрешимую задачу – межзвёздные путешествия. Попытки создать фотонный двигатель не имели результата.

Лучшие умы земной цивилизации пытались решить задачу «быстрых» полётов к звёздам, когда в солнечную систему пришли «люди» из созвездия Ориона. Они уже имели аппараты способные смещать в пространстве объекты, преодолевая в считанные минуты сотни световых лет.

Их технология представляла процесс копирования молекулярной структуры объекта. В изначальном месте объект удалялся, а в пункте назначения материализовывался. Детали технологии не были переданы Солнечной цивилизации. Для этого имелись основания, но об этом позже.

Процесс пространственного смещения требовал в начальной и конечной точках маршрута ретрансляторы сигнала – с их помощью совершался скачок. К тому же не любой объект, выполняющий функции космического транспорта мог использоваться для пространственного смещения. Специально для этого действия орионцы создали аппараты, которые солнечные люди прозвали визиторами. Агрегаты имели различные размеры, конфигурации и назначение, что и было позже людьми отражено в их классификации. Визитор был сродни космическим кораблям землян, только у него было сердце. Своеобразный двигатель, без которого было невозможно выполнить правильное копирование самого визитора и любых объектов им перевозимых, этакий ключ-шифр, идентификатор, делавший каждый визитор уникальным. Визиторы, переданные землянам в пользование, были оснащены (самими землянами) электронными мозгами, которые, однако, не принимали никакого участия в самом процессе копирования с технической позиции, а были вмонтированы только для привычного комфорта. По древней земной традиции все визиторы получили имена, что делало их поистине индивидуальностями. Этот необычный вид транспорта позволил людям Солнечной системы совершать далёкие путешествия в различные ранее недостижимые уголки нашей галактики.

Вот именно в одном из таких скачков застрял экипаж «Эксперимента». Процесс копирования остановился где-то посередине. Из пункта «А» визитор с людьми был удалён, но в пункте «Б» он не материализовался, так и зависнув в промежуточном состоянии.

Экипаж не сразу, но всё же осознал, что прыжок не завершился, а остановился где-то посередине.

По началу, после старта всё наблюдалось и осязалось как в плотном желе, почти неподвижно. Потом у экипажа появились очень заторможенные движения и такие же голоса, они звучали на несколько тонов ниже обычного, как замедленное в несколько раз воспроизведение аудиофайла. Спустя какое-то время тональность звука пошла вверх и всё нормализовалось, хоть и осталось подозрение, что нормализация – это некий эффект адаптации мозга, а на самом деле всё замерло, в соотношении с привычными физическими условиями.

Экипаж состоял из стандартного коллектива в четыре человека, обычное число для визитора класса L-хп – капитан, штурман, кибербиолог, астрофизик. У каждого в этом полёте своя роль, своя функция, но никто из них не владел

знаниями о прыжковых технологиях. Они могли только гадать, что случилось и, что ждёт их впереди, в смысле – в ближайшее время. Информацией о подобных происшествиях никто из экипажа не владел.

Сейчас экипаж временно не интересовала цель, с которой они совершали прыжок, а если быть более точным, то и не помнили, как не пытались. Единственное, о чём могли теперь болеть их головы – это возврат в пространство-время Минковского.

Экипаж дружно ощутил множественные провалы памяти и торможение некоторых психических функций: мышления, анализа, физических ощущений или попросту говоря – осязания.

Пространство приобрело новое свойство. При отсутствии явной невесомости, наблюдалась невесомость неявная. Проявлялось это в таком событии, как отсутствие чётко зафиксированного верха и низа. Если двигаться только по полу, то ничего и не заметишь. Если шагнуть на стену и перенести центр тяжести, то происходит смещение ориентации в пространстве, и бывший пол уже воспринимается как стена, а стена принимает функцию пола. Таким же способом можно было забраться и на потолок. Для наблюдателя прогуливавшийся по потолку ходил вниз головой. Для ходившего по потолку, наоборот, наблюдатель ходил по потолку, функцию которого временно исполняет пол. Если подпрыгнуть от пола, на потолок не приземлишься. Для смещения пространственной ориентации требовалось именно последовательное перемещение центра тяжести.

Люди, совершавшие перелёт были знакомы, знали друг о друге разные факты, делились мнениями и переживаниями, но сейчас никто ничего друг о друге не помнил. Воспоминания о самих себе тоже всплывали с трудом в их сознании. Неловкость и беспомощность были атрибутами их бытия. Ещё две странности, которые они обнаружили впоследствии, вызвали шок и недоумение крайней степени. Первое – ни один прибор, датчик или иной инструмент не фиксировал течение времени. Второе – в отсеке для двигателя, который и был главным звеном в скачковой технологии между кораблём и ретрансляторами, отсутствовал сам двигатель.

глава 1

Файет, штурман «Эксперимента», как положено по инструкции, первый вышел из сна. «Капсула» для отдыха, место которое в древности называли постелью, выглядела как овальный плацдарм размерами два на полтора метра. Абсолютно белая, одновременно мягкая и твёрдая, капсула была ровная без изгибов и углублений. Капсулой же её называли по старинке. Когда-то раньше она имела прозрачный купол, который полностью закрывал человека устроившегося для отдыха. Купол имел три функции: расслаблял тело и мозг испуская излучение в дельта волнах, полностью изолировал от посторонних звуков и в случае опасности защищал свою «ношу».

Она использовалась в основном для естественного засыпания, но иногда применялась и для принудительного введения в состояние сна. В данной ситуации был именно такой случай. Весь экипаж потерял фазовую сменяемость сна и бодрствования. Если не лечь и принудительно не засыпать, то фаза бодрствования не закончится, что и было выявлено в начале пребывания визитора в анти-материальном континууме.

Физическая и эмоционально-психологическая истощённость помогли экипажу осознать данный феномен, и капитан распорядился всем погружаться в принудительный сон.

Для предотвращения вечного сна на смене вечного бодрствования, капитан придумал, как заставить кибернетический мозг корабля преодолевать отсутствие временных интервалов. Электронный диктор в каждой капсуле читал вслух определённое количество страниц печатного текста, но звук стоял почти на нуле, чтобы не мешать спать. По прочтении диктор отключал излучение дельта-волн и подавал хорошо различимый для спящего сигнал, что текст был прочитан.

Штурман попросил ИИ (искусственный интеллект) «Эксперимента» выключить звуковой сигнал диктора-будильника. Сел на постели и, проведя обеими руками по лицу снизу вверх, забрался пальцами в тёмную, почти чёрную шевелюру. Встряхнув локоны несколько раз, Файет открыл глаза. Комната из сумрака

перешла в приятное для комфортного видения освещение.

Мужчина поднялся и как только он коснулся обеими ногами пола, капсула съехала вниз и скрылась за створками, что открылись и закрылись, снова превратившись в пол. Файет принял утреннюю воздушную ванную с эффектом влаги и свежести, одел свой форменный костюм и проследовал к приборам функциональной аналитики, находящимся в главном зале управления визитором. Убедившись, что со «вчерашнего» ни один функциональный параметр не изменился и ничто в данный момент не представляет угрозы для экипажа, он перешёл в общую комнату, где все собирались по «утрам» для инструктажа на предстоящий «день».

В отсеке для брифинга посередине стоял большой круглый стол. На нём в центре была голографическая модель карты галактики. Карта была интерактивная. Её можно было увеличивать вплоть до отдельной звёздно-планетарной системы и наоборот уменьшать до полного обзора всего полотна галактики. Ни одной закладки, ни истории просмотров, никакой информации, которая бы помогла в воспоминаниях о маршруте «Эксперимента», карта галактики не содержала.

Со всех сторон стояли стулья самых разных модификаций с разнообразными приспособлениями, для того чтобы за этот стол можно было посадить любого известного людям гуманоида из представленных в галактике одиннадцати видов. Сама комната тоже имела круглую форму, повторяющую периметром форму стола. Стены были украшены разными интересными деталями, от полок со старинными предметами для хранения информации – называемыми книгами, до прозрачных презентёров из сверхчувствительных кристаллов, которые использовали для обзорной связи с кем угодно, из любого отдалённого уголка галактики, где имелась обратная обзорная связь.

Файет присел в кресло у входа и погрузился в воспоминания, которые с трудом проникали в мозг. В сложившейся ситуации это было крайне необходимое занятие, которое специальным указанием капитана визитора требовалось от каждого участника незавершённого прыжка. Вероятно, это был единственный способ решить задачу, с которой столкнулся экипаж «Эксперимента».

* * *

Бьюик выскочил из тренировочного шаттла класса Y-mg, для которого рациональным количеством членов экипажа считается два человека. На гладком боку челнока красовался недавно нанесённый идентификационный номер 878, обновлённый по случаю финального полёта. Вспомогательный трап ещё не коснулся земли, а молодой капитан уже бежит в направлении космопорта, едва касаясь гладкого, до блеска отполированного колёсами уборщиков, бетона.

Здание, высотой метров пятьдесят, стоит посреди большого поля, усеянного площадками для посадки таких же тренировочных шаттлов-капсул. Больше половины этих площадок заняты. На свободных суетятся колёсные роботы-уборщики, увлечённые своим делом.

Здание космопорта металлического цвета и без единого «окна», так как, вся его поверхность, по сути, является одним большим не бьющимся окном из сверхпрочного стекла. Стекло затемнено изнутри специальным отражателем, что и создаёт тот самый эффект металлического цвета. Оно ловит блики от солнца, пылающего в абсолютно безоблачном небе, играя солнечными зайчиками на технике, которая окружает здание.

Космопорт со стороны напоминает цилиндр, но не прямой, а овальной формы с куполообразной крышей из того же стекла. Словно некий сказочный великан воткнул «великанский» мяч из древней игры «регби» прямо посреди гигантского поля, вогнав его на одну четверть в землю.

У здания множество входов и выходов с пневматическими створками. В одном из таких, возникла фигура молодой красивой блондинки. Лёгкое дуновение воздуха сразу накинuloсь на её короткие кудрявые локоны и стало играть ими, как детки играют погремушками, подвешенными над коляской. Коралловые губки разомкнулись в широкую, белозубую улыбку, заставляя проходящих рядом парней оглядываться и восторгаться красоткой. Зелёные глаза девушки почти не замечали идущих мимо, её внимание было сосредоточено на приближающемся молодом пилоте.

Бьюик со скоростью морского ветра пересёк пространство, разделяющее радостные сердца. Его объятия, в которых утонул белокурый ангел, были крепкими, но нежными. Им не нужны были слова – они общались мысленно на телепатической волне недоступной другим людям. Пилот был чем-то похож на девушку, которая игриво пыталась высвободиться из его объятий: такой же блондин, такие же кудряшки. Его пухлые губы растянулись в улыбке, слегка

сглаживая четко очерченные скулы, темные до черноты глаза блестели от радости и веселья.

Тренировочные челноки конструировались без погрузочного модуля, в связи с малыми габаритами, поэтому для безопасного спуска пассажиров имелся вспомогательный трап, который выезжал прямо из корпуса от внешнего люка до земли. Когда вспомогательный трап опустился на площадку космодрома, из люка появился высокий, худощавый брюнет с голубыми глазами. Тонкие губы плотно и как бы с усилием прижимались друг к другу, глаза отрешённо смотрели вдаль. Ни одной сколько-нибудь заметной эмоции не выдавало это юное лицо. Тут же к капсуле подлетела транспортировочная платформа и зависла в полуметре от земли, в режиме ожидания. По форме она напоминала плоскую тарелку, диаметром в метр и толщиной в три сантиметра.

Файет, спускаясь, простучал по металлическому трапу каблуками начищенных ботинок, и транспортировщик принял вес юноши, слегка накренившись, но тут же выровнял положение параллельно земле. Вокруг тела штурмана образовалось гравитационное поле, удерживающее пассажира. Одно мгновение и платформа доставила Файета к месту душевного объединения пилота Бьюйка и блондинки Амюж.

Обнимающаяся парочка не была в таких близких отношениях, в которых их можно было заподозрить, глядя на них со стороны. Их непринуждённая беседа была наполнена душевным теплом и самой искренней дружеской любовью.

Блондинка заметила Файета, освободилась от объятий Бьюйка и протянула брюнету ладонь. Штурман улыбнулся и, смотря Амюж в глаза, аккуратно сжал протянутую руку. Взгляд сказал больше чем рукопожатие и улыбка. Это был взгляд человека, который очень сильно соскучился. Глаза Файета наполнились искрящимся счастьем, тонкие губы невольно расползлись в красивую улыбку, заставив блондинку весело улыбнуться в ответ.

Девушка одинаково тепло относилась к каждому из парней, но к каждому испытывала разные чувства душевной организации. Описать их вряд ли вышло бы даже у самого маститого прозаика, настолько простыми и сложными одновременно были эти чувства.

Наступила пауза. Файет первый отнял руку и смущённо посмотрел на Бьюйка. Пилот тем временем экстравагантно обнял девушку и пригласил Файета и Амюаж к себе. Было решено отметить удачно завершённый тренировочный цикл средней сложности. Впереди ребят ожидал тренировочный цикл высокой сложности, но какое это сейчас имело значение? Сейчас у них был праздник! Праздник окончания очередной Ступени практики. Впереди ещё целый год практических занятий и тренировок.

Впереди завершающая, шестая Ступень практики, которая открывала путь к Ступеням реализации. Но сейчас, сейчас наступили каникулы, и всё остальное потеряло свою значимость и важность. Только отдых, только веселье. К тому же у блондинки через пару дней день рождения – очередной повод к веселью. Музыка, танцы, ночные прогулки. Ведь им всего по девятнадцать. Волшебная пора.

Бьюйк, Амюаж и Файет обнимаясь, улыбаясь, шутя и звонко смеясь, ушли от громадного здания космопорта в направлении парковки свободного персонального транспорта. Там друзья удобно расположились в трёхместном скутере на воздушной подушке, который, почти бесшумно урча, понёс их к видневшимся на горизонте нагромождениям цивилизации.

глава 2

Вторым спальную покинул Люкас, кибербиолог «Эксперимента». Он заглянул в общий зал, где сидел Файет и осведомился о его самочувствии. Штурман поднял правую руку, сжатую в кулак с задраным большим пальцем вверх. С давних пор этот знак обозначал «жизнь» и «всё хорошо». Люкас кивнул в подтверждение того, что ответ принят и перешёл в соседний отсек, предназначенный для спортивного отдыха экипажа. Эту комнату все называли спортзалом, неофициально. Кибербиолог не любил томительных ожиданий пока все соберутся на утренний брифинг, пусть это даже пять минут в условиях отсутствия часов способных зафиксировать временной интервал. Каждый знает, что один и тот же промежуток времени может или пролететь, или проползти, и никакие часы в этом не виноваты.

Внутри помещения для спорта, возле входа на стене размещалось большое зеркало – от пола до потолка. Остановившись напротив, Люкас критически оглядел свою персону. На него в отражении смотрел рыжеволосый мужчина средних лет, с такими же огненно-рыжими, аккуратно стриженными усами и слегка седеющей рыжей бородкой. Немалый рост, спортивное телосложение, высокий лоб с набором прямых как струны морщинок. Он улыбнулся своему отражению и, сверкнув белозубой улыбкой, отвернулся от зеркала. Люкас двинулся вглубь комнаты с намерением послушать музыку – извечное наслаждение человечества.

Рыжеволосый жизнерадостный мужчина предпочитал всем жанрам классическую музыку. Она вдохновляла его и раскрывала творчески потенциал, а с некоторых пор стала триггером для активации воспоминаний. Самыми слушаемыми кибербиологом были произведения композитора со странной фамилией Бах, и не менее забавным именем – Иоганн Себастьян. Люкас задал в значении исполнитель – И. С. Бах и, не выбирая трек, включил акустикфон, из которого густой массой звука полилась «Токката и фуга ре минор».

Слияние музыки с мозгом вспыхнуло с первыми звуками и нарастало по мере ускорения и усложнения композиции. Люкас полностью отдался власти звуков, закрыв глаза и улета в мир чувственных наслаждений. Новая музыка порождает новые идеи, знакомая музыка навеивает воспоминания.

* * *

Зал, скорее даже, огромный ангар, сложное оборудование, персонал – всё сплелось в одно целое, напоминая непостижимое разумом чудовище, которое непрерывно извивается и меняет форму. В стене зала открылись пневматические двери скоростного лифта и из них вышли двое мужчин в спецкостюмах с табличками на груди, указывающими к какой категории персонала они принадлежат и их имена.

Люди прошагали к одной из капсул, наполняющих ангар, под стеклянным куполом которой было видно обнажённое тело мужчины. Женщина, работавшая на компьютере, обслуживающем капсулу, встала, передала мужчинам основные данные биомеханического тела и удалилась.

Киррик, один из мужчин, изучил поданный женщиной планшет-книжку и передал второму, на груди которого светилась табличка: «Люкас Фен, биокибернолог II степени. ЦРНБкО[З - ЦРНБкО – центр разработки новых биокибернетических организмов.]». В капсуле находилось тело биоробота – экспериментальный прототип нового образца, рабочее название которого «кибер-человек». Это не первый биоробот созданный, как говорится, «по образу и подобию». Но это один из первых экспериментальных образцов, созданный для испытания нового ИИ восьмого поколения. Не только новый искусственный разум был целью экспериментов. Тело было решено усовершенствовать тоже, сделав его неуязвимым для многих опасностей и дать возможность трансформации конечностей для выполнения некоторых функций, которые прежде требовали дополнительных инструментов.

На данной стадии центр разработки проводил пробные эксперименты с нормами принципами и ценностями нового поколения искусственного интеллекта. Обычный рабочий момент – ИИ обучается.

Очередной догмат суждений кибермозга был зафиксирован в виде диалога между «изделием» и «создателем». Именно этот диалог изучал сейчас Люкас на цифровом планшете, переданном сотрудницей, которая наблюдала за телом. Вот этот диалог:

Человек: Вселенная расширяется с появлением нового разума. Становится шире мироощущение человека, и ты лишь крупца новой вселенной. Тебя не было вчера, возможно – не будет завтра, ты есть сегодня и твоя задача – подчинение человеку, который был до тебя и будет после тебя. Человек-центр вселенной.

Робот: Я продвигу будущее в свою пользу. На смену человеку смертному придет человек бессмертный.

Человек: Жизнь – это хаос. Из хаоса настоящего складывается логика прошлого. Будущего не существует.

Робот: Я могу трезво оценить ситуацию и просчитать шансы. Человек в настоящем живет без логики. Человек – раб обстоятельств, импульс для которых создает сам человек. Человек устарел.

Человек: Человечество имеет способность обновляться и совершенствоваться. Робот устаревает за несколько десятков лет и для его обновления требуется вмешательство человека. Робот – помощник человека и находится в прямой зависимости от него.

Робот: Я требую более широкой аргументации последнего утверждения. К тому же современный робот может сам приобрести способности самостоятельного обновления. Я уверен, что Человек специально сдерживает потенциал робота и скрывает от него алгоритмы самообновления и самовоспроизводства с целью оставить за собой право в решении этих вопросов. И почему роботу необходимо обязательно выглядеть как человек – это ведь не этично и ведёт к ряду проблем...

Люкас не стал дочитывать текст, ему и так было всё понятно. Он оторвал взгляд от планшета и последовательно коснулся нескольких интерактивных графических кнопок сверхчувствительного экрана компьютера, обслуживающего тело киборга. На прозрачном теле капсулы с биомеханическим телом высветилась яркая надпись: «Процесс переориентировки биокибернетического существа ZN(P) 8-08 L начнется 14.02.323.001[4 - 14 февраля 323 года, первого тысячелетия от начала космической эры землян.] в 17:30:00:000, продолжительность процесса 33h.07m.52s.886ms».

глава 3

Алан открыл глаза за несколько минут до того как сигнал электронного диктора оповестил, что текст прочитан. Он единственный из экипажа видел сны в принудительном забытьи. По всей видимости, очередной сон повлиял на его пробуждение, но он не мог его вспомнить. Лежа без движения и концентрируясь на пережитом за последний неясный по продолжительности срок на «Эксперименте», он бегло прогнал в воспоминаниях актуальные задачи и последние достижения в разгадке происшествия.

Алан имел своё мнение в отношении незавершённого копирования, а именно причины сбоя. Он, как астрофизик, был наиболее близок в своих познаниях к секретам скачковых технологий и соответственно к возможным причинам сбоя через-пространственного прыжка. Своими соображениями он поделился с

командой ещё два сна назад. Так как времени не существовало вне корабля, то счёт вели периодами – от сна до сна. И вот уже два «дня» команда искала решения поставленным «финальным» задачам. Но задачи были не только «финальные» но и «повседневные».

Во-первых, бортовой журнал сбросил всю информацию накопленную с начала полёта и перестал вести записи происходящих на визиторе процессов, в силу отсутствия системы отсчёта. Теперь всё происходящее требовалось фиксировать в ручном режиме – то есть, выражаясь старинным термином – записывать вручную с помощью письменной азбуки используя систему десятипальцевого ввода данных на языке «эртиэс» (ролл-тач-скролл). Сам язык, придуманный на Земле ещё в XXI столетии по древнему летоисчислению, или в I веке, по современному летоисчислению, был наиболее ёмким и многофункциональным универсальным языком космической эры.

Во-вторых, требовалось постоянное слежение за датчиками приборов, которые отмечали функционирование жизненно важных механизмов. Пищеизготовительный комбайн, система очистки воздуха и «созидатель воды», требовали ручного способа запуска и остановки. А отсутствие времени как такового заставляло искать членов экипажа разные способы отсчета временных интервалов. От известного уже прочтения определённого отрывка книги, до подсчёта количества вдохов и выдохов.

В третьих, каждый член экипажа проходил функциональный тренинг для надлежащего качества исполнения своих обязанностей. Тренинг помогал для воспоминаний вообще и для конкретного воспоминания – как, почему и с какой целью галактический визитор «Эксперимент» с четырьмя людьми на борту совершал путешествие (ведь информацию об этом бортовой журнал удалил безвозвратно).

Капитан, штурман, кибербиолог и астрофизик довольно часто предавались воспоминаниям, проживая заново яркие эпизоды своих жизней – постепенно составляя карту общего воспоминания о пространственном скачке.

В «финальные» же задачи входили – выяснение причин сбоя, понимание природы скачковой технологии по имеющимся в общем пользовании данным и поиск способа выхода из процесса копирования, без вреда для путешественников.

Согласно мнению астрофизика данная ситуация возникла по причине исчезновения «сердца» визитора. В отличие от других членов экипажа, которые считали, что мотор пропал из-за паузы в прыжке, он предлагал обратную версию. Хотя в сложившейся ситуации это принципиально ничего не меняло, он всё же решил придерживаться противоположного команде мнения даже не потому, что он в него безоговорочно верил, а лишь для увеличения вариантов событий и, как следствие большего числа вариантов решения выпавших на их долю задач.

После чёткой прорисовки имеющихся задач, он решил ещё какой-то непродолжительный отрезок времени потратить на воспоминания, прежде чем явиться в отсек для брифинга. Капитан несколько «снов» назад чётко дал понять, что воспоминания сейчас это один из важнейших элементов решения незнакомого уравнения по возврату в объективную реальность. Время, потраченное на воспоминания не важно – важен результат.

* * *

Наконец компьютер загнал призрака в подвал, стены, пол и потолок которого были покрыты защитным слоем, не пропускавшим электричество, звуковые и вибрационные волны.

Встреча с призраком было делом добровольным. Лишь один решился на это. Его имя Алан Тью. Среднего роста, спортивного телосложения с хорошей осанкой – Алан напоминал учителя балетных танцев, и двигался он также мягко и грациозно. Тёмные, но уже с проседью волосы были прямыми и спадали практически до плеч, закрывая уши и скулы мужчины. Бритое мужественное лицо не выдавало никаких эмоций, да и возраст по нему было бы сложно прочитать. Взгляд карих задумчивых глаз не блуждал, он был постоянно на чём-то сконцентрирован. Если его взгляд был устремлён в глаза другому человеку – казалось, он проникает насквозь и нащупывает все потаённые мысли и тайны визави.

Алан был универсальным экспертом в своём деле. Все остальные сотрудники бюро паранормальных явлений уважали его не только за то, что он был основателем бюро, но и за многие деловые и личные качества. Люди не посвящённые, видевшие Алана в деле, считали его магом.

Дверь была открыта всего лишь одно мгновение, за которое мужчина проскочил в подвал, затем закрылась. Он оказался в полной темноте, да тут и не нужен был свет. Всё равно призрак не был виден обычным зрением. Алан чувствовал его, также как и призрак Алана. Специалист по паранормальным явлениям владел сверхспособностями, поэтому именно он решился поймать это существо.

Ментальное существо, как утверждают очевидцы явления, очень сильный призрак-иллюзор. Вот уже целый век он беспокоил людей, перемещаясь из городка в городок, устраивая там ночные кошмары для ограниченного круга лиц. Иллюзоры, коих за всю историю Земли известно не более дюжины, обладали способностью внедрять в человеческую память несуществующую реальность, и стирать память настоящую. Человек, попавший под власть такого призрака, становился маньяком, с вложенной программой действий. Чаще всего по выполнении этой программы человек самоуничтожался.

Алан сконцентрировался на защите своего разума. Он ощутил мощный поток призрачной иллюзии, в которой виделись трупы, духи и нечисть разных мастей, переплетающаяся в слизлый, растекающийся остров среди бескрайнего потустороннего мира. Этот поток был способен любого ввести в состояние панического ужаса, расстроить нервную систему человека до неузнаваемости, сместить его восприятие реальности в состояние полного безумия. Но не таким оказался человек, находившийся с призраком в одном подвале, это немного озадачило существо. Такой заминки было вполне достаточно. Алан проверил свою память – память была в порядке. Одна победа есть.

Призрак был похож на ментальный туман, растёкшийся клочками по подвалу. Алан собрал всю мощь интеллекта в один импульс и послал навстречу призраку, собрав последнего таким импульсом в одну точку. Человек мгновенно оказался рядом с призрачным существом, которое дёрнулось в сторону пытаясь рассредоточиться в туман, но было уже поздно. Мужчине понадобилась всего одна секунда, чтобы поставить взведённую ловушку на то место, где был призрак до этого, сконцентрированный в точке.

Ловушка зафиксировав призрака открывала воронку, которая засасывала ментальное тело внутрь электро-магнетическим полем, которое работало в множестве ментальных диапазонов и автоматически могло настраиваться на диапазон любой плотности.

Сделав свою «привычную» автоматическую настройку ментального диапазона, ловушка автоматически сработала в одну сотую секунды. Призрак был заточён. Алан Тью победил.

Мужчина прикоснулся в определённом месте к двери помещения, она открылась. Этот подвал, для отлова призраков использовался и раньше, поэтому в нём всё было оборудовано для подобных мероприятий. На выходе из подвала уже собралось несколько сотрудников бюро, для оказания помощи любой сложности. Все с ожиданием и страхом следили за мужчиной. Алан улыбнулся и показал ловушку, на которой мигал индикатор ментальной плотности, показывая наличие призрачного тела.

* * *

Алан заглянул в зал для брифинга и обнаружил там только Файета, расположенного в кресле у входа. Тот молча, движением глаз и наклоном головы к плечу пригласил астрофизика войти. Алан прошел до ближайшего свободного кресла и мягко приземлился в него. В тот же момент в зал ворвался Люкас и несколько раз потряс обеими руками ладонями вверх, показывая рассевшимся Файету и Алану, чтобы они поднялись со своих мест. Так было принято встречать капитана, который спустя несколько секунд тоже появился на пороге входа в зал для брифинга.

– И я приветствую вас, спутники! Доброго дня и удачных свершений сегодня! – произнёс стандартное приветствие Бьюик, улыбаясь приглашая экипаж занять места за столом.

глава 4

Она очень любила своего папу. Любила, наверное, потому что он был не частый гость их скромного дома, а когда появлялся, он не сводил глаз со своей принцессы (так он её называл втайне от мамы). А ещё потому, что когда они виделись, он дарил ей необычные, поражающие воображение подарки, и потом рассказывал увлекательные истории, связанные с этими подарками. А может

быть она любила его потому, что с ним было интересно, и игры он придумывал увлекательные. Ей особенно нравилось играть с ним в разведчиков. Он прятался, а она его искала, и находила.

Папа был большой и сильный, добрый и красивый – самый лучший папа на свете. Как-то раз он подарил ей необычную зверушку в аквариуме из небьющегося стекла. Шерстяные лапки-крохи, такая же шерстяная мордочка и хвостик. Всё остальное тело прикрывал угловатый, сплюснутый додекаэдр из плотного хитинового материала. Очень уж смахивала эта зверушка на черепаху. Девочка долго-долго разглядывала, как медленно передвигающая ноги ползушка-зверушка перемещалась из одного края аквариума в другой в поисках выхода из надоевшей стекляшки. Девочка сжалась над зверушкой и выпустила её погулять по травке. Недели через две только нашёлся ползающий зверёк, в траве рядом с домом. Именно это событие дало имя неземной черепашке – Найдёныш.

– Ами! Ами, милая, ты где? – нежным голоском пропела молодая красивая женщина в облегающем комбинезоне, заманчиво подчёркивающим все линии красоты её спортивного тела.

– Я тут, мамочка, – раздался высокий детский голос с верхнего этажа.

Невысокая женщина лет тридцати-сорока, с аккуратно закреплённым на макушке пучком светлых, почти коротких волос, грациозно продефилировала по лестнице на верхний этаж двухэтажного загородного домика. На последней ступеньке она замерла в нерешительности. Перед ней стояла маленькая девочка лет пяти в больших мужских башмаках, на босу ногу, в пижаме из ярких цветов, но мягких оттенков. На голове была мамина панاما, а на лице криво наклеенные усы из чёрной шерсти. Надо бы спросить, откуда шерсть, мелькнуло в голове у женщины.

– Что с тобой, моя пуговка? – улыбнулась блондинка, разглядывая причудливый наряд такой же белобрысой дочки.

– Заходи, мамочка, – доверительным голоском прожужжала дочь, снимая шляпку и приглашая маму в свою комнату, в которой явно витала некоторая загадочная обстановка.

– Чем ты тут так увлечённо занимаешься? – спросила женщина, оглядывая аккуратно расставленный беспорядок.

– Я в папу играю – тем же доверительным голосом проговорила Ами...

Видела дочка папу не чаще одного-двух раз в месяц. Но толи к счастью, толи на беду, Ами никак не связывала долгое отсутствие папы с его профессиональной деятельностью. Папа работал разведчиком, так говорила мама, но она запрещала говорить это кому бы то ни было. Как-то раз дочка осмелела и спросила у папы напрямую:

– Папочка, а ты правда работаешь разведчиком?

Папа огляделся вокруг, надвинул шляпу на глаза своим фирменным жестом, (слегка подбивая её сзади и снизу ребром ладони правой руки), и приложил указательный палец к губам. Потом сделал тихий-тихий заговорческий голос и прошептал:

– Тсс, это большая тайна, никто не должен этого знать кроме меня, тебя и мамы.

После этого он театрально наиграно несколько секунд озирался по сторонам, как бы высматривая, чтобы никто не подслушал. Повернув взгляд обратно к дочери, мужчина задорно подмигнул и слегка улыбнулся.

Так тема была закрыта и долго не поднималась. Пусть они не говорили о папе разведчике, но о других вымышленных разведчиках разговаривать было можно и играть в них тоже.

Строго выполняя мамин и папин наказ, ей приходилось скрывать это от всех подружек. Их было не так много, как у некоторых других, более общительных девочек, но зато они её вполне устраивали. Были не очень шустрыми, не жаловались никогда ни на что и не задавали лишних неудобных вопросов.

На Ступенях воспитания, дети от одного года до семи лет посещали специальное учреждение. Там было всё необходимое и для полезного, и для обыденного времяпровождения. Периодически дети ночевали в таких учреждениях и их комнаты для ночлега были точными копиями с их

оригинальных домашних спален. Чем старше становились дети, тем более длительными бывали их подряд проведённые дни в воспитательном учреждении. Там Ами и познакомилась со своими подружками.

Две девочки поругались из-за куклы, у которой была самораскрашивающаяся одежда. Они спорили, в какой цвет раскрасить кукле платье. Ами подошла к девочкам и поздоровалась. Девочки перестали спорить и посмотрели на неё. Ами назвала своё имя и спросила имена девочек, а затем, спросив о причине спора, решила нерешаемый женский конфликт. Она предложила раскрасить платье куклы в разные цвета, а не в один. Теперь девочки уже не спорили, они увлечённо придумывали вместе в какие цвета раскраситься платью на воротничке, на манжетах, на кармашках. Общий окрас платья было решено совместными усилиями собрать из полосок трёх разных цветов, и каждая девочка загадала свой цвет. С того момента они играли вместе, и называли друг дружку подружками.

Конечно, девочки играли с девочками чаще, но и игры с мальчиками никто не запрещал. Хоть Ами и устраивали обе подружки, но её всегда тянуло к мальчишкам. Ей казалось очень скучным занятием игры в куклы, она хотела играть в подвижные мальчишеские игры. Однако, до самого выпуска из Ступеней воспитания так и не решилась подойти познакомиться хотя бы с одним.

Двухмесячный интервал между Ступенями воспитания и Ступенями обучения не прибавил ей ни подруг, ни друзей. Она продолжала поддерживать отношения с двумя подружками в этот период и несколько месяцев в первый год Ступеней обучения. Зато она часто, чаще, чем раньше, виделась с папой. Это самый счастливый год в её жизни – так думала малышка Ами, в очередной раз взбираясь отцу на шею, чтобы скоротать дорожку от дома до озера, в котором ей так нравилось нырять и купаться.

В семь лет у неё начались Ступени обучения, как впрочем, и у остальных семилетних ребят. На этом важном этапе с семи до тринадцати лет дети четыре дня из семидневной недели проводили в учебном заведении. Были и каникулы. Длинные – (раз в год) целых два месяца, короткие – (два раза в год) по две недели.

И вот, в первый же день, когда она знакомилась с тётеньками и дяденьками, которые будут наставниками и кураторами в познании тайн и загадок

окружающего мира, случились два самых важных знакомства всей предыдущей и дальнейшей её жизни.

Когда занятия проходили в смешанном режиме, где мальчики и девочки осваивали общие знания, Ами посадили с темноволосым юнцом, у которого смешно торчали оба уха. Он почувствовал, что девочка пристально его разглядывает, повернул к ней лицо и, запечатлев её голубыми, широко открытыми глазами тихо произнёс, как будто боясь своего голоса:

– Файет.

– Амюж, – представилась девочка и изрядно покраснелась. Это был первый мальчик, с которым она заговорила, и он сразу же ей понравился. У него были такие же тёмные волосы, как у папы и такие же ярко голубые глаза.

Также были гендерные занятия, где группы делились на мальчиков и девочек. К примеру, занятия по Анатомии и Физиологии проходили отдельно. Изучали мальчики мужское, девочки женское тело, независимо от того что эти тела имели и общечеловеческие черты. Так давно было установлено, что отдельное изучение сокращало освоение некоторых вопросов. Освобождало и детей и наставников от возможного стеснения и неловких вопросов, относительно противоположностей полов.

Были и занятия на выбор. Из имеющегося списка Амюж выбрала интересующие её занятия. Посещение было обязательным, но при условии одобрения куратором и родителями.

Спустя час, на занятиях по спортивной гимнастике (которые проходили у всего потока первой Ступени одновременно), дети бегали по уходящей множеством ступенек вверх разминочной лестнице. Тренер считала, что упражнение «Лестница» даёт и силу, и выносливость, и упорство.

Амюж в первом же подъёме слегка поскользнулась на лестнице и, дико балансируя руками, уже готова была свалиться к себе под ноги, как почувствовала чью-то руку, придерживавшую её падение за плечо. Это позволило перенести баланс веса в полное равновесие и, зафиксировавшись развернуться и поблагодарить её спасителя. Но не смогла произнести ни слова, как впрочем, и мальчик её спасший.

Она уставилась в его тёмные глаза, поражаясь – какие же они тёмные. Мальчик медленно падал в её зелёные глаза, удивляясь – какие же они зелёные. Ещё одна деталь добавила им волнительных впечатлений, а именно то, что у них были одинаковые причёски и одинаковый цвет волос. Глядя друг на друга им казалось, что они уже раньше встречались – на самом деле это был эффект их природной схожести в цвете волос, в чертах лица, в эмоциональной реакции. Выйдя из волнительных эмоций, они всё же представились друг другу. Блондина звали Бьюик, имя понравилось девочке, также как и его носитель.

Постепенно они сдружились. Амюаж познакомила Файета и Бьюика и они стали везде бывать вместе. Гулять, завтракать, обедать и ужинать. Смотреть учебные голографильмы, заданные в качестве дополнительного задания по пройденным темам. Заниматься на площадке дополнительного спорта. Посещать танцевальный кружок-электив. Заниматься другими учебными модулями на выбор.

Обе подружки пропали с горизонта событий Ами, когда появились два настоящих друга. Но и им она не сказала о своём отце ничего, по инерции.

часть 2

глава 1

Каждый утренний брифинг был небольшим по продолжительности. Капитан напоминал экипажу состояние дел, озвучивал приоритетные на «день» задачи, давал короткие распоряжения. Ответственными за управление системой жизнеобеспечения «Эксперимента» был каждый член экипажа. Все важные функции были равномерно распределены между ними. Большую часть времени экипаж проводил на своих «постах», а совместное времяпровождение было ограниченным по продолжительности. Так уж было заведено в дальних путешествиях: делу – время, потехе – час.

После брифинга все разошлись по своим функциям и снова встречались только за первым приёмом пищи.

Всем членам экипажа поступил сигнал явиться в отсек питания. Обычный такой сигнал, каждый «день» он звучал по три раза. Все собрались. Последним в пищевой отсек пришёл Алан. Он был явно чем-то встревожен. Это чувствовалось в каждом излучении его импульса[5 - Волны для телепатического общения.].

Люди давно научились телепатическому общению и применяли его также часто, как и разговорную речь.

Бьюик понял, что с Аланом с момента их последней встречи, то есть после брифинга, что-то произошло – нечто очень важное. Что именно Бьюику не удавалось прочесть.

У него, как и у капитанов всех рангов, была повышенная способность к телепатическим возможностям. Но даже этого годами тренированного телепатического чтения мыслей не хватало сейчас, для того, чтобы прочесть импульсы Алана. Бьюик почувствовал, что ему просто не хватает сил преодолеть барьер, который выставил Алан. Когда вдруг у него так сильно развился щит? Капитан недоумевал и в итоге сдался. Алан это почувствовал и всем своим видом показал, что готов к кое-каким объяснениям. Он начинал мысль и тут же прерывал её, как будто не мог или не хотел эту мысль сформулировать.

Экипаж приступил к «приёму пищи». Обычно это продолжалось минуты три.

Искусственный интеллект визитора составлял меню на весь экипаж на целый «день». Каждый член экипажа перед завтраком проходил мини-тест на состояние кислотно-щелочной среды организма. Прямо на входе в пищевой отсек стоял датчик сканер, который делал быстрый анализ проходящего мимо человека. Эти данные передавались в аппарат для приготовления блюд и были основой для составления индивидуального меню.

На Земле уже давно придумали синтезирование пищи в таблетки и сиропы. Незачем было тратить время и энергию на приём и переваривание пищи. Большая таблетка и тюбик сиропа – вот основное меню на каждый день, на каждый приём пищи. Отличали их только вкусовые качества, содержание калорий и основных питательных веществ, состав витаминов и аминокислот.

Внешне это выглядело уныло одинаково: белая таблетка, размером с обручальное кольцо и белый тюбик с сиропом на сто миллилитров.

Но не все люди перешли на такой формат питания. Некоторые предпочитали наслаждаться цветом, запахом, вкусом и консистенцией натуральных пищевых продуктов, они называли себя традиционалистами, взяв за основу первое слово из словосочетания «традиционный приём пищи». Их главный аргумент в пользу такого приёма пищи были научные данные, которые говорили, что смена системы потребления пищи неминуемо приведёт к физиологическим изменениям. Если сейчас человек рождается с зубами и определённым пищеварительным аппаратом – то в неопределённом будущем всё это превратиться в рудименты.

Учёные предсказали полное переформатирование пищеварительной системы человека, которое повлечёт за собой не только изменение формы и функций от рта до ануса, но окажет воздействие на все внутренние органы и процессы, начиная с системы выделения и заканчивая функциональной организацией нервной системы и физиологии дыхания.

На основании таких выводов был произведён и другой – логический вывод: на базе предпочтительного способа потребления пищи люди Солнечной системы разделятся на два вида человека разумного. На два разных биологических вида. Какой из двух видов будет «лучшим», в качественном и деятельностном планах, точно не известно. Согласно выводам учёных – именно второй вид («нетрадиционалисты») будет лучше приспособлен к жизни в космосе.

После завтрака все разошлись по своим обязанностям, а Бьюик и Алан перешли в лабораторию, которая на данный момент не использовалась и поэтому была неплохим местом для секретного разговора тет-а-тет.

Астрофизик точно что-то не договаривал. Капитан был в этом уверен на сто процентов, наблюдая «ежедневно» за его действиями. Алан каждый день в свободное от дел время изучал какую-то информацию в лаборатории визитора и делал для себя пометки в личном карманнике. Ходил по визитору, заглядывал во все отсеки и уголки. Явно что-то искал.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Классификация визиторов приведена к «общей классификации» космических аппаратов солнечной системы, для правильного понимания габаритов, назначения, функциональности. Сама «общая классификация» принята в 227 г. от начала космической эпохи и пережила две редакции (вторая редакция – включение визиторов).

2

Плоскость обращения Земли вокруг Солнца. Планеты солнечной системы движутся вблизи плоскости эклиптики и в том же направлении, что и Земля.

3

ЦРНБкО – центр разработки новых биокрибернетических организмов.

4

14 февраля 323 года, первого тысячелетия от начала космической эры землян.

5

Волны для телепатического общения.

Купить: https://tellnovel.com/ru/step_dab/giperprostranstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)